

Ж. Т. Тошенко¹

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В СМЫСЛАХ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Будущее не может существовать само по себе. Оно представляет ценность тогда, когда опирается на опыт прошлого и питается кровью и плотью настоящего. Это касается всех без исключения процессов, происходящих в мире и каждом обществе. Это относится и к такому феномену, как культура, олицетворяющему степень и уровень взаимодействия человечества не только с природой, но и между самими людьми.

Если проанализировать содержание всех (особенно выдающихся) творений мировой и отечественной культуры, то можно прийти к выводу, что они отражают глубинные процессы, происходящие в сознании, ценностных ориентациях, в принципах–целях жизни. И эти сущностные начала культуры, ее концентрированное содержание, на наш взгляд, находят отражение в таком реальном явлении, которое можно назвать смыслом жизни. Именно смысл жизни воплощает в себе то, что возвышает человека, показывает степень овладения им достижениями человечества, позволяет проявить и продемонстрировать миру и окружающей среде включенность и готовность людей к решению волнующих их проблем.

¹ Председатель международного редакционного совета журнала РАН «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии РАН, заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва), член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 660 публикаций, 22 монографий и 5 учебников, в т. ч.: «Парадоксальный человек», «Социология труда», «Тезаурус социологии», «Вехи социологии» (отв. ред.), «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)», «Политическая социология» (отв. ред.), «Социология управления», «Фантомы российского общества», «Социология жизни» и др. Заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова и РГГУ. Почетный доктор Института социологии РАН. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского.

Смысл жизни как особая форма ценностных ориентаций, являющихся выражением разнообразных видов культуры, приобрел актуальность в связи с решением насущных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем. Его востребованность стала особенно актуальной в связи с происходящими глубокими сдвигами в социокультурной жизни мира и каждого общества. Но его значение и роль можно понять только с позиций осмысления органического единства прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности и особенно того слоя общества, который мы называем интеллигенцией. Будущее культуры и ее носителя — интеллигенции — мы можем понять только в том случае, если будем рассматривать его в контексте достижений прошлого и поисков путей решения проблем в настоящем времени.

В данном случае мы анализируем смыслы жизни российской интеллигенции, что предполагает выявление как основополагающих, так и специфических характеристик, присущих только этому социальному слою при учете особенностей различных ее групп.

Прежде всего обратим внимание на особый, специфический подход к анализу смыслов жизни, которые присущи интеллигенции. Подчеркнем, что *теоретико-методологической основой их анализа являются модусы времени — прошедшее, настоящее, будущее*. Именно в этом ракурсе рассмотрим смыслы жизни различных групп/общностей интеллигенции, уточнив при этом: когда мы говорим о *прошлом*, то имеем в виду *значение*, при котором огромную роль играет *память*. При анализе *настоящего* смыслы жизни отражают *ценности, ценностные ориентации*, когда люди оперируют *суждениями*. При рассмотрении *будущего* важ-

но увидеть *цели (общественные и личные)*, которыми руководствуется интеллигенция, прибегая к такому инструменту прогнозного мышления, как *воображение*.

Именно в сочетании различных смыслов, связанных с *прошлым, настоящим и будущим*, можно предложить следующую классификацию современной российской интеллигенции. Оговоримся, что мы оставляем в стороне суждения о различии между понятиями «интеллигенция» и «интеллектуалы», считая, что в реальной жизни люди по-прежнему оперируют понятием «интеллигенция», относя к нему лиц с высшим образованием и/или занятых преимущественно умственным трудом. Правда, есть и такая точка зрения, согласно которой ключевую роль в преобразованиях, осуществленных в жизни общества как в 1980-е, так и в 1990-е годы, сыграл тот слой, который нужно назвать полуинтеллигенцией, ее основными чертами являлись и *являются имитация интеллигентности, интеллектуальная бездеятельность и пассивность, конформизм, «полное неумение самостоятельно мыслить на общественные темы»* (курсив авт. — Ю. О.)¹.

Так что же на самом деле происходит в среде интеллигенции? Приближает ли она будущее? Какие позиции занимает в сфере культуры? Отлична ли она в своем мировоззрении от окружающего ее населения? Каких смыслов она придерживается, что позволяет не по отдельным параметрам, а целостно оценить ее жизненный мир?

Реалисты-рационализаторы

Эта группа, по данным социологических исследований, является преобладающей по численности, но не самой влиятельной в определении судеб современного российского общества. *Смысл ее жизни состоит в том, что она строит личные планы и планы общества, опираясь на позитивные оценки прошлого, на признании необходимости использовать его достижения, отвергая попытки не учитывать традиции, сложившиеся ранее оценки прошлого, с позиций которого рассматривается настоящее и прогнозируется будущее*. При оценке прошлого представители этой группы считают историю России и советского времени этапами поступательного развития, хотя не без издержек, поражений и провалов. Для них значимыми и определяющими событиями в позитивном смысле являются действия известных политических деятелей России, с именами которых связаны ключевые события в истории нашей страны: креститель Руси Владимир, Иван Грозный, Петр I, Александр I, Ленин, Сталин. В то же время они занимают критическую позицию, в рамках которой нелицеприятно анализируют многие действия и акции названных лиц. В отношении настоящего они, оценивая позитивные сдвиги в реализации таких прав, как свобода передвижения и выражения своего мнения, сопоставляют его с предшествующим этапом, причем не в пользу сложившейся реальности. Как и 60–65 % населения, они сожалеют о распаде СССР, хотя понимают, что возврата к прошлому не будет. Но они не могут закрыть глаза на то, что более

¹ Олещук Ю. Полуинтеллигенция // Свободная мысль. 2002. № 10. С. 27–28.

четверти века, с начала 1990-х годов, Россия не только не продвинулась вперед, но по многим параметрам не достигла тех показателей, которые были в РСФСР в 1990 году. Особенно их тревожит (и с чем они не могут смириться) огромное социальное неравенство, замораживание социальных лифтов, ущербные преобразования в сфере образования, здравоохранения и культуры. Одновременно они настроены в основном позитивно, видят выход и исповедуют различные формы модернизации России, хотя их представления о вариантах ее воплощения в жизнь серьезно разнятся. Их ориентация на сдвиги и принципиальные изменения базируется на принципах учета достижений прошлого и приемлемых методов достижения и реализации новых потребностей времени. Однако они составляют хотя и значительные слои, но в большинстве случаев занимающие пассивную и выжидательную позицию, надеются на то, что возобладает здравый смысл, который обеспечит поступательное эволюционное изменение общества².

Что касается будущего, только треть из реалистов-рационализаторов (36,5 %), согласно всероссийскому исследованию «Как живешь, интеллигенция?» (1350 человек, 2016 г., *Российский государственный гуманитарный университет*), ориентируется на «возвращение России статуса великой державы» (при 47,2 % населения, поддерживающего такое мнение), что позволяет утверждать, что интеллигенция более отчетливо понимает и более точно оценивает ее современное положение в мире. Поэтому в этой группе интеллигенции преобладает ориентация на то, чтобы в государстве «соблюдались справедливость, равные права для всех» (61,5 %), «на обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций» (48,8 %). Иначе говоря, *эта общность интеллигенции в большей мере сосредоточена на решении внутренних проблем страны, на необходимости уделить внимание прежде всего социальным проблемам*. При этом эти группы людей отчетливо и позитивно настроены по отношению к использованию опыта развития других государств и народов, но в тесной связи с национальной спецификой.

Характеризуя эту группу, стоит подчеркнуть ее особенную черту: критикуя те или иные положения в современном обществе, отвергая ряд официальных актов и осуществляемые преобразования, ее представители не ограничивают свои рассуждения и действия только их отрицанием — они предлагают конструктивные решения, озабочены тем, как осуществлять изменения, нацелены на постоянное улучшение и совершенствование сложившейся ситуации. Все это позволяет сделать вывод, что созидательные устремления данной части интеллигенции значительны, но далеко не всегда используются теми, кто принимает управленческие решения.

² Подробнее см.: Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное. М.: РГГУ, 2015; Луков В. А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/society/articles/Lukov_Val/; Шевченко В. Н. Интеллигенция и общественность в российском обществе: история и современность // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. IV, № 3–4 (13–14). С. 107–128.

Социальные группы, исповедующие нарциссизм

Эти группы в основном представлены либералами, нео- и радикал-либералами. Основными их характеристиками являются своеобразные черты жизнеустройства, которые слабо или совсем не коррелируют с существующей реальностью. Получается своеобразный замкнутый искусственно сконструированный мир.

Прошлого они не хотят знать, игнорируют его опыт и уроки. В отношении прошлого (советского периода) занимают резко отрицательную позицию, а по отношению ко всему историческому прошлому — если не отвергающую, то явно скептическую.

Что касается Советской России, то все ее акции — индустриализация, коллективизация, реформы 1960–1980-х годов — подвергаются однозначной негативной оценке как бессмысленные, порочные. Именно эта группа интеллигенции в годы горбачевской перестройки инициировала критику Сталина с позиций Ленина, потом Ленина — с позиций Маркса, затем всего того, что относилось к марксизму и социализму (коммунизму), для окончательного и бесповоротного провозглашения либеральных ценностей и установок¹. Показателен и такой факт: по рекомендации Е. Гайдар пригласил для консультации известного социолога Кастельса, в чьих трудах проецировалось будущее. При обсуждении вопроса, как осуществлять назревшие реформы и что надо обязательно учесть, Кастельс посоветовал на первых порах сочетать советский опыт в виде Госплана и Госснаба с постепенным внедрением рыночных отношений, на что Гайдар ответил: надо ломать все бесповоротно и окончательно, ничего не откладывая и не заигрывая с дискредитировавшим себя прошлым.

В последнее время нападки либералов на прошлое нашли наглядное выражение в обсуждении роли Сталина и его наследия. Для них он имеет однозначную оценку: это исчадие ада². Их возмущает тот факт, что значительное количество людей все же дают позитивную оценку его деятельности, признавая в то же время и его преступления, особенно в годы репрессий. Для оценки этой ситуации я хочу привести следующие слова: «Все люди, несмотря на прежний ужас и отвращение к его преступлениям, теперь признают за ним его власть, название, которое он себе дал, и его идеал величия и славы, который кажется всем чем-то прекрасным и разумным». Это Л. Н. Толстой написал о Наполеоне, когда Францией правил его племянник и бонапартизм преподносился там как нечто сакральное. Сегодня наполеоновская спальня в Доме инвалидов — лишь одна из бесчисленных парижских достопримечательностей. Наполеона там не «выносили из Мавзолея». Впрочем, как и Мао Цзэдуна не выселяли с площади Тяньаньмэнь. Просто времена изменились и стали частью прошлого. Но либералов такой подход не устраивает. Исходя из их мнения, в минувшей истории наши предшественники действовали как двоечники, ничего не понимали, ничего не знали, постоянно ошибались

и творили, ничего не понимая или умышленно искажая все и вся.

В отношении к настоящему они видят смысл в продолжении попыток реализовать то, что созрело только в их представлении о должном. Но эти представления и сотворенные действия никак не отражали объективные общественные потребности, не отвечали на зов истории. И они не хотят признать, что получилось с их «блистательными планами». Об этом много написано. Приведу только одну из оценок: «Гайдар, начиная реформы, прогнозировал краткий спад производства, небольшой подъем цен — от 70 до 200 %, а потом — быстрое выправление положения и последующий экономический прогресс. А что вышло? Чудовищный провал во всем, в чем только можно было провалиться. Рост цен вместо обозначенных параметров в тысячи раз! Крах производства. Чудовищная безработица, ни Первая, ни Вторая мировая война не ввергли Россию в такой кризис, как эти реформы!»³

В настоящее время эти новоявленные нарциссы предлагают определенную модификацию того, губительность и ущербность чего стали очевидны для большинства населения России. Они отвергают всякие попытки подвергнуть критике идеи монетаризма, чему служит стремление навязать свое видение происходящих процессов в мире и нашей стране.

Что касается будущего, то либералы видят в нем только себя, свои идеи и свое видение положения и развития страны. Показательна в этом смысле деятельность Центра стратегических разработок (руководитель А. Кудрин). Не анализируя все теоретические постулаты этого центра (они могут быть достоянием и предметом обсуждения на научных мероприятиях), обратим внимание на их практическое воплощение. Согласно их прогнозам, экономика России будет расти до 2030 года на 1,7 % ежегодно. Что это значит, если прогноз Всемирного банка утверждает, что вся мировая экономика будет расти на 3,5–4 % в год? Какое место займет Россия к этому году? Так, может быть, стоит ориентироваться на принципиально иную концепцию? Ведь история России знает примеры, когда принимались решения, коренным образом меняющие политику государства. Именно таким кардинальным поворотом было решение Ленина, провозгласившего новую экономическую политику, заменившую изжившую себя и бесперспективную политику «военного коммунизма». Но чтобы так поступить, надо иметь и проявить политическую волю, дабы бесповоротно повернуть развитие всей страны.

В такой ситуации — отрицать прошлое, фантазировать в настоящем и не заботиться о будущем — современные нарциссы предпочитают искать рецепты решения всех без исключения проблем в опыте зарубежных стран. Именно там, по их убеждению, знают о правильных путях развития России, что в первой половине 1990-х годов проявилось в наплыве огромного количества иностранных советников и консультантов, заполнивших все основные центры управления страной.

Хотя этот слой представляет относительно меньшинство среди всей интеллигенции — примерно 18–

¹ Хинштейн А. Конец Атлантиды М., 2018.

² См., например: Баймухаметов С. Смейся, палач // Новая газета. 2018. 5 марта.

³ Олещук Ю. Указ. соч. С. 32.

20 %¹, его представители, в отличие от пассивного поведения реалистов, рационализаторов, являются активной, амбициозной группой, которая подразделяется на несколько разных групп — от безапелляционных сторонников «свободного» рынка (желательно без всяких ограничений) до ориентирующихся на компромисс с государством. Но все они олицетворяют мобильные, наступательные и нередко агрессивные общности, настойчиво пропагандирующие свое понимание смысла жизни, стремящиеся навязать и реализовать свои убеждения в практике работы различных органов управления.

Этнонационалисты

Эта группа, которая имеет тенденцию к своему росту, видит направленность своих действий в максимальной опоре на *абсолютизацию достигнутых и апробированных методов в прошлом, исторический опыт России*, а не на сбор рецептов (даже положительных и позитивных) других успешных стран. Но эта группа, в свою очередь, состоит из нескольких подгрупп, серьезно отличающихся друг от друга.

Одна из этих подгрупп состоит из монархистов, которые убеждены, что объединить россиян может только царствующее лицо, которому «свыше» дано видение творить историю. Поэтому и прошлое, и желаемое настоящее, и будущее они видят в свете статус-кво, фактически не признавая никаких принципиальных изменений в стремительно текущем времени. Их численность невелика (по опросам общественного мнения, их доля не превышает 1 %), но они мобильны, упрямы и настойчивы в своем стремлении доказать правомочность своих убеждений. И это — убежденность не только маргинальных групп. Подобные идеи поддерживают и разделяют такие известные лица, как кинорежиссер Н. Михалков, выступивший сначала с идеей поддержки монархии, а затем с «Манифестом просвещенного консерватизма», поддержанного руководством «Единой России»². Другая из этих подгрупп — это в известной степени наследники славянофильства — сосредоточена на доказательстве превосходства, уникальности и особости российского развития. Под этим флагом «роятся» различные группы националистов, от оголтелых сторонников признания «Россия — для русских» (по социологическим данным, их численность не превышает 3–5 %) до различного рода последователей превосходства русской нации по сравнению с другими народами³. Третья подгруппа представлена бескомпромиссными сторонниками коммунистической идеи, которая, доведенная до абсурда, выступает скорее инструментом ее дискредитации, чем пропаганды и убеждения в ее гуманистической ценности. Это особенно наглядно проявляется в отношении населения к кандидатуре М. Сурайкина, лидера партии «Коммунисты России», кандидата в президенты Рос-

сии, который выражает позицию крайне консервативных ее представителей (ее поддерживают доли процентов избирателей)⁴.

Объединяющим моментом для всех этих разнообразных групп является спекуляция на идеях патриотизма — святая святых для многих россиян, что позволяет вводить в заблуждение часть населения и деформировать его сознание и поведение, ориентируя на достижение заведомо ущербных целей.

Конъюнктурщики и фарисеи

На наш взгляд, *особый интерес представляет такая группа интеллигенции, представителей которой условно можно назвать конъюнктурщиками и фарисеями*. Эта группа в советское время стремилась попасть в члены КПСС не потому, что они верили в идеи социализма и коммунизма, а потому что это давало возможность продвигаться по служебной лестнице, получить руководящую должность, быть членом какой-нибудь номенклатуры — районной, областной или общесоюзной. Именно эта группа, по их мнению, не добившаяся удовлетворяющих их «вершин», с легкостью ринулась в ряды «прорабов перестройки», что в самом деле принесло части из них и должности, и доходы и даже паблисити («славу»). По нашему мнению, именно эта группа сыграла немалую роль в развале Советского Союза и переводе России на путь капиталистического развития. Именно эта группа в зависимости от ситуации в условиях постсоветской России стремилась попасть во власть или по крайней мере прислониться к ней. Свержение прежних идеалов и целей позволило таким людям, как Чубайс, реализовать свою «мечту» (это он, будучи учеником 7-го класса, записал в своем дневнике, что обязательно будет работать в Кремле). Но вершин конъюнктуры достигли многие деятели, которые были членами КПСС, а затем благополучно перешли в «Демократический выбор» Е. Гайдара, затем в «Наш дом — Россия» В. Черномырдина, потом в «Отчество» Ю. Лужкова и, наконец, приземлились в «Единой России». Правда, некоторые отвлеклись на промежуточные рубежи, такие как Аграрная партия, Социал-демократическая партия, Партия труда и другие, пока те претендовали и имели шансы быть политической силой, с которой считались бы на политическом небосклоне. На наш взгляд, такие зигзаги немалой части «передовой» интеллигенции не могли остаться незамеченными общественным сознанием, что нашло отражение в достаточно низкой оценке роли и влияния интеллигенции на жизнь российского общества.

Очевидно, что *для этой группы интеллигенции и прошлое, и настоящее, и будущее предстают как некий кентавристический набор оценок, мнений, отношений*, который по большому счету не обладает никакой логикой, кроме одной — быть у власти, что дает возможность иметь капитал и — желательно — публичное признание или, по крайней мере, постоянное присутствие «в ящике»⁵. Этот сумбур данная часть ин-

¹ Жизненный мир Россиян: 25 лет спустя. М. : ЦСПИМ, 2016. С. 357.

² Михалков Н. Право режиссера сказать правду // Известия. 2010. 28 сент.

³ Иванов А. «Россия для русских»: pro et contra // Трибуна русской мысли : религиозно-философский и научно-публицистический журнал. 2007. № 7. Сент. С. 92.

⁴ Капитонов Я. «Коммунисты России» готовятся нанести «сталинские удары» // Коммерсантъ. 2016. 18 апр.

⁵ Подробнее см.: Тоценко Ж. Т. Фантомы российского общества. М. : ЦСПИМ, 2015 ; Он же. Социология жизни. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

телигенции пытается выдать за реальное выражение потребностей общественного развития и очень удивляется, почему их понимание реальности не встречается поддержки у населения. Иначе говоря, мы наблюдаем уже не раз встречавшуюся в истории ситуацию, когда допущенные к власти удивляются: мы заботимся о благе народа, а они, неблагодарные, этого не понимают. И соответственно в адрес населения начинают сыпаться обвинения вроде «несознательные», «ограниченные», «отсталые», «стадо» и даже «быдло».

К этой подгруппе примыкают такие персонажи, как Доренко и Невзоров, — их справедливо отнести к «информационным киллерам», смысл жизни которых сводится к тому, чтобы их «зигзаги» и «поиски» хорошо оплачивались независимо от источника и чтобы они одновременно обеспечивали их популярность. Так, амбивалентность А. Невзорова блестяще характеризует его социальную позицию. Начав со знаменитой телепередачи «600 секунд», завоевав славу, он блуждал по самым невероятным траекториям: наперсник демократической власти, друг рижского ОМОНа, любимец Б. Березовского, депутат Госдумы, защитник свободы и демократии, а затем их гонитель, монархист, защитник КГБ. А теперь появилось стремление демонстрировать парадоксальность (или псевдопарадоксальность) своего поведения. А что будет завтра? Или это неизбежное желание быть на виду, греться в лучах если не славы, то всеобщего внимания? И это интеллигент и в этом смысл его жизни?¹

Но все эти подгруппы объединяет одно — неизбежное желание постоянно переписывать партитуру своей жизни.

Несколько слов о смыслах жизни других групп интеллигенции

Заметное влияние на общественную, политическую и культурную жизнь оказывают группы *ксенофобов* в этническом и конфессиональном обличье. Они занимают крайне реакционные позиции, ибо направлены не только на игнорирование, но и на унижение, преследование других людей, относящихся к другим нациям и народностям, к другим формам и видам вероисповедания. Этому во многом способствовал уход с исторической арены Советского Союза, когда этнонациональная интеллигенция, вернее ее наиболее амбициозные представители, для обоснования свалившейся на них независимости и оправдания своих претензий на государственную власть взяли на вооружение некоторые исторические факты, отдельные явления национальной культуры с целью их противопоставления другим нациям и культурам, главным образом русской, что нашло отражение в авторской монографии «Этнокрафия: история и современность» (2003). Не менее опасны оказались и религиозные амбиции отдельных слоев национальной интеллигенции, которые создали во многих регионах страны и мира огромные зоны напряженности, причем не только между мировыми религиями — христианством и исламом, но и внутри этих религий — между шиитами и суннитами, меж-

ду католиками и православными и даже внутри православия, о чем автор написал в монографии «Теократия: миф или реальность» (2007).

При анализе интеллигенции иногда упоминают такую группу, как коллаборационисты и предатели, перебежчики, «кроты». Сомнительно этих людей относить к интеллигенции, ибо путь предательства, избранный ими, не позволяет соотносить их с коренной, исходной ипостасью интеллигенции — быть патриотом своей Родины. Как образно выразился Никсон после встречи с первым министром иностранных дел России Козыревым, недоумевая по поводу его угоднического поведения: «Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я “американский сукин сын” и во имя американских интересов буду драться за них изо всех сил»². Применительно к этой группе ни о каких национальных интересах у них не может быть и речи: они предпочли быть «сукиными сынами» другой страны.

В заключение хотелось бы отметить, что противоречивость и даже противоположность смыслов жизни российской интеллигенции привели к тому, что мы не можем не сказать о ее изменившейся роли и ее оценке в современной России как населением, так и самой интеллигенцией, что является отражением потери и/или деформации смыслов жизни многих ее представителей (см. табл.).

Таблица

Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?» (в % к числу опрошенных)

Вариант	Население (2014)	Интеллигенция (самооценка) (2016)
Роль интеллигенции значительна	9,7	15,1
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	21,9	25,2
Она играет незначительную роль	23,7	26,7
Практически не играет никакой роли	19,7	16,1
Затрудняюсь оценить	25,0	16,9

Источники: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя. М., 2016. С. 367; Данные всероссийского исследования «Как живешь, интеллигенция?» (1350 респондентов, РГГУ, 2016 г.).

Очевидно, что оценка роли интеллигенции и ее влияния на общество — весьма скептическая, а для каждого четвертого россиянина (25 %) она вообще неопределенна. Преобладают оценки негативного или сдержанного характера, хотя сама интеллигенция склонна считать себя более влиятельной группой по сравнению с тем, что думает о ней население. Особенно это проявляется при суждении о значительности влияния интеллигенции. С оптимистической оценкой роли интеллигенции согласился только каждый десятый россиянин (9,7 %), хотя интеллигенция мнит о себе гораздо выше — каждый шестой-седьмой (15,1 %). Но положительные оценки в конечном счете мизерны, незначительны, так как они опровергают

¹ Тарошина С. 30 лет за 600 секунд // Новая газета. 2018. 7 февр.

² Примаков Е. Разворот над Атлантикой // Международная жизнь. 2002. № 9. С. 10.

мнение, что интеллигенция может существенно повлиять на жизнь общества и государства.

Таким образом, российская интеллигенция представляет собой пестрое полотно отношения к про-

шлomu, настоящему и будущему у различных ее групп и слоев, смысл жизни которых невозможно представить как некое единство, что все же было в определенной степени присуще русской и советской интеллигенции.